

Утро медленно поднимается вдали, принося немного света в пентхаус 1503.

Лу Тянь спал на боку. Пространство между его бровями складывается в три линии. Он открыл глаза, не слишком медленно и не слишком быстро.

Глядя на жену, он еще больше хмурится. Сев, он обвел взглядом спальню.

Куда же она могла пойти? Сейчас 5:30 утра, обычно он встает раньше нее, но почему все наоборот? Неужели она действительно сбежала?

Он не мог не думать о невозможном. Вчера вечером у нее было странное выражение лица, когда они смотрели на закат и во время ужина. Может быть, она уехала, потому что была беременна? Неужели она думает, что он не хочет ребенка?

В паническом состоянии он стянул с себя одеяло и проверил балкон. Пустой.

Ванная.

Пустой.

Кладовая комната.

Пустой.

Учебная комната.

Пустой.

Лу Тянь проверил все комнаты в пентхаусе, но его жены нигде не было видно. Глядя на настенные часы, он щиплет себя за переносицу.

Повернувшись, чтобы посмотреть на ину, он прищуривается и идет к самоеду.

-А где моя жена?»

Ину уже давно проснулась. Он все еще был в шоке от того, что его мама сказала ему прошлой ночью. Услышав голос злого крестьянина, он поднимает глаза на мужчину.

«Гавканье.»

-Хммм.'

«...»

Лу Тянь смотрел на самоеда сверху вниз и не знал, смеяться ему или плакать. Дело было в том, что он задал собаке вопрос, и Ину ответила ему. Покачив головой, он смотрит на кухонную стойку и, сам того не зная, видит там клочок бумаги. Подойдя к стойке, он берет записку.

— Тиан, я улетаю из Империаала на целый день. Возвращайся домой позже. — Юэ Лин'

Прочитав записку, Лу Тянь вздыхает с облегчением и разочарованием. Он был рад, что она не сбежала, но разочарован тем, что ему не удалось поцеловать или обнять ее перед уходом на работу.

Оглядываясь на время, он снова вздыхает. Его самолет улетаает через три часа, так как жены здесь нет, он тоже не прочь собраться.

Думая о своей жене, его настроение быстро превращается в решимость. Он должен убедить генерального директора H International дать ему *L'amour de ma vie*.

Аэропорт города Z. Люди толпятся в аэропорту, как некоторые ждут, чтобы сесть на свой рейс, в то время как другие только что приземлились.

Из одних ворот вышла высокая и стройная фигура, одетая во все черное.

На ней было черное шерстяное пальто поверх черной водолазки и черные брюки. На ногах у нее была пара черных туфель от Маноло Бланика, а с плеча свисала сумочка от Шанель.

Даже когда она в темных очках, каждый может видеть, что она красивая женщина. Ее длинные черные волосы грациозно струились по спине.

-Это похоже на Хань Юэ Лин..»

Женщина, сидящая сбоку, что-то шепчет своему мужу. Они ждали посадки в самолет, но когда она увидела эту высокую женщину, то не могла не почувствовать, что она похожа на знаменитую супермодель, известную в Азии. Особенно в Корее.

Муж женщины смотрит на женщину, которую указала его жена. Окинув женщину оценивающим взглядом, он поджал губы.

«Она действительно похожа на нее, но я не думаю, что Хань Юэ Лин будет летать с обычной авиакомпанией. Но даже если бы она это сделала, разве с ней не было бы телохранителей?»

Услышав это, жена смотрит на женщину и согласно кивает головой. Ее муж прав, Хань Юэ Лин действительно слишком знаменит.

Когда пара отворачивается, чтобы посмотреть вдаль, вперед выходит высокая и стройная женщина. Она была на однодневной миссии и должна была вернуться домой.

Поскольку она не взяла с собой ничего, кроме сумочки, то быстро вышла из аэропорта.

— Мисс, вас подвезти?»

Юэ Лин смотрит на владельца голоса. Это был старик, ожидающий перед аэропортом любого, кто хотел бы поймать такси.

Она улыбается старику: «это было бы здорово.»

Старик открывает заднюю дверцу своего такси. Как только Юэ Лин уселся внутри, он подбегает к водительской стороне и садится.

-А где же промахнуться?»

Юэ Лин уставилась в окно. Ее мысли были непроницаемы, когда она открыла рот, чтобы ответить.

— Городское кладбище Z, пожалуйста.»

Сидя за рулем, старик хмурится, когда слышит это место. Эта красивая и молодая женщина хочет пойти на кладбище? Затем, вспомнив, как была одета Юэ Лин, он вздыхает.

Эта женщина должна быть на похоронах.

Юэ Лин не говорил на протяжении всей остальной поездки. Когда автомобиль проезжает рядом с городским кладбищем Z, она видит цветочный магазин.

— Пожалуйста, остановитесь здесь ненадолго.»

Такси останавливается, и Юэ Лин выходит из машины. Она смотрит на все красивые и разные цветы, выставленные на всеобщее обозрение. Она поворачивается и смотрит на старика.

— Пожалуйста, подождите здесь немного.»

— Продолжайте, Мисс. Я никуда не пойду.»

Старик махнул рукой и заверил Юэ Лин. Она улыбается ему и входит в цветочный магазин, когда свежий цветочный аромат входит в ее нос.

— Здравствуйте, чем могу вам помочь сегодня?»

Молодая девушка в возрасте около двадцати лет приветствует Юэ Лин, но ее выражение лица застыло в удивлении. Никогда еще не было такой женщины, как эта, которая приходит в магазин.

Юэ Лин оглядывает цветочный магазин. Повернувшись, чтобы посмотреть на девушку, она слабо улыбается.

-У вас есть цветы астильбы и тысячелистника?»

— Астильба и тысячелистник?»

Девушка в замешательстве склонила голову набок. Разве кто-нибудь не купит красивые цветы, такие как тюльпаны или розы? Зачем этой женщине астильба и тысячелистник?

Вспомнив что-то, девушка покачала головой.

-Мне очень жаль, но у нас их нет, только... —»

Прежде чем девушка успела закончить фразу, ее прервал старческий голос:

-У нас есть немного.»

Юэ Лин повернулся, чтобы посмотреть на человека. Это была старушка лет шестидесяти с седыми волосами. Для поддержки она держала трость.

Она улыбается старой леди: «спасибо, не могли бы вы, пожалуйста, свернуть его для меня.»

«Сразу.»

Девушка быстро побежала в заднюю часть магазина и обработала заказ Юэ Лин.

Это не заняло много времени, прежде чем Юэ Лин заплатила за свои цветы и снова поблагодарила старую леди и девушку. Затем она выходит из цветочного магазина и садится в такси.

Девушка стояла за прилавком и надувала губы. Она не могла не задуматься о связке цветов, которую только что купила Юэ Лин. С любопытством она смотрит на старую леди, которая стояла у двери с тех пор, как ушла Юэ Лин.

— Бабушка, а зачем ты продала астильбу и тысячелистник? Я думал, что эти цветы предназначались для твоих друзей?»

Старая леди долго стояла в молчании, прежде чем наконец заговорила.

Старая леди: «помнишь истории, которые я тебе рассказывала?»

Девушка: «те, когда ты работала в хорошей семье? Ну и что с того? Разве ты не приносишь эти цветы на их могилу каждый месяц?»

Старая леди: «эта женщина только что, она дочь той семьи.»

Добравшись до городского кладбища Z, Юэ Лин выходит из такси. В ее руке был сверток из цветов астильбы и тысячелистника, прекрасно сочетавшихся вместе.

— Мисс, вы хотите, чтобы я подождал вас здесь?»

Повернувшись, чтобы посмотреть на старика, она улыбается: Я не задержусь надолго.»

Повернувшись лицом к кладбищу, она решительно пошла вперед. Проходя мимо каждого надгробия, она вспомнила себя десятилетней девочкой. Маленькая она, которая ничего не знала.

Прежде чем она поняла это, ее ноги остановились перед высоким серым надгробием. В центре был портрет какой-то пары. Мужчина сидел в кресле, а женщина стояла сзади, положив руки ему на плечо.

Если бы кто-то увидел эту картину, то увидел бы сходство Юэ Лин с этой парой.

Уставившись на фотографию, Юэ Лин присела на корточки и положила пучок цветов вниз. Сменив позу, она села на колени.

Подняв руки, она кладет их одну на другую и кланяется один раз, затем второй и третий.

Откинувшись на спинку стула, она снимает темные очки и ласкает фотографию. Она медленно провела пальцем по красиво выгравированной надписи: Хан Мин Чжун и Чжи Ань Лин.

«Папа... Мамочка... Как дела?»

Она долго молча смотрела на фотографию, словно слушала, как родители рассказывают ей, как у них дела.

— Папа, мама... Мне нужно тебе кое-что сказать...»

Подняв руку, она положила ее себе на живот и стала ласкать. Из всех людей в ее жизни, люди, которым она хочет сначала рассказать о своей новости, были бы ее родителями.

Ее родители, которые дали ей жизнь.

— Папа будет дедушкой, а мама-бабушкой.»

Глядя на фотографию своих родителей, она слабо улыбается с водянистыми глазами: «я расскажу моему ребенку истории о моем времени с вами обоими. Я хочу, чтобы мои воспоминания с моими замечательными родителями были разделены с моим ребенком. Будь то сейчас или в будущем, твои воспоминания будут жить дальше...»

Когда она произносила эти слова, ее губы дрожали, а глаза смотрели на мать.

«Мама... что я должен есть и не есть? Как я должен готовиться к этому ребенку? Что я делаю перед тем, как рожать? А роды причиняют боль?»

Когда она перевела взгляд на отца, по ее щеке медленно скатилась слеза.

«Папа... какие истории я должен рассказывать своему ребенку? Как мне направить своего ребенка на правильный путь? Кто научит моего ребенка тому, что я не умею...?»

Подняв дрожащую руку, она прикрыла рот ладонью и всхлипнула. Она не заботилась о своем имидже. Перед своими родителями она все еще ребенок.

Ребенок, который должен был вырасти, потому что она не могла позволить другим смотреть на нее сверху вниз...

Ребенок, который должен был вырасти без любви отца и матери...

Ребенок, который должен был узнать о жизни трудный путь...

<http://tl.rulate.ru/book/34155/1228379>